

УДК 372.881

© *Ангелина Конышева*

доцент кафедры профессионально ориентированной английской речи Белорусского государственного экономического университета, кандидат педагогических наук, доцент

© *Angelina Konyshova*

Associate professor of Professionally Orientated English Speaking dept. of the Belarusian State Economic University, Ph.D in Pedagogy, Associate Professor e-mail: linavik@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ РУССКИХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ПРИ ВСТРЕЧЕ С АМЕРИКАНЦАМИ В США

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей употребления английского языка русскоговорящими людьми, которые, прибыв в Америку, оказываются в нелепых ситуациях из-за своего английского. Русские часто используют буквализмы, т. е. они пытаются дословно переводить фразы, адекватных аналогов которых нет в английском разговорном языке. И все это происходит из-за того, что выпускники отечественных вузов не совсем хорошо знакомы с реалиями жизни носителей английского языка в Америке и особенностями их менталитета, стиля мышления, традиций.

В статье предлагаются примеры обучения разговорной английской речи, рассматриваются лингвистические проблемы, которые в случае незнания нередко оказываются камнем преткновения в общении с иностранцами. Знание всех этих особенностей позволяет достигать взаимопонимания людям разных национальностей и культур.

Иностранным языком овладеть можно.

Спотыкаешься всегда о культуру.

Кэрол И. Фиксман

Данный эпиграф американского бизнесмена является лейтмотивом нашего исследования. Довольно часто, оказавшись за границей, русский человек, знающий иностранный язык, выражается не совсем понятно для окружающих, неадекватно ситуации. Почему случаются такие ситуации непонимания? Как их избежать? А объяснение будет достаточно простым. Все эти ошибки и неточности возникают из-за незнания той смысловой структуры, которая стоит за грамматическими

и лексическими конструкциями двух языков и их ключевыми словами, за словосочетаниями, отражающими нормы этикета и поведения в различных коммуникативных ситуациях, за отношением русских и американцев к определенным реалиям, за их жестикულიцией и движениями тела при разговоре. Иными словами, недостатки знаний чужой страны и ее культуры всегда проступают в языке.

Согласно теории Э. Сепира и Б. Уорфа, выдвинувших еще в 1920–30-х годах знаменитую гипотезу о взаимоотношении языка и культуры, культура является ключом к пониманию и изучению языка, о чем свидетельствуют множество современных научных наблюдений и исследований. «Мир, в котором существует тот или иной народ, отчетливо самобытен, и самобытность эту создает не только собственный набор ярлыков-названий» — высказывался Э. Сепир [1, с. 214].

Профессиональная деятельность любого современного специалиста осуществляется в условиях интернационализации общества, ведущей к возникновению международных связей между различными государствами и в различных сферах. В частности, любой специалист, имеющий высшее образование, должен обладать готовностью к вхождению в иную культурно-языковую среду, к усвоению и воспроизведению социального опыта с учетом культурных различий и норм речевого поведения и этикета культуры страны пребывания. Принимая во внимание, что общение с партнерами осуществляется через коммуникацию, можно сделать вывод, что данный процесс включает в себя усвоение, активное воспроизводство и, как следствие, преобразование индивидом опыта коммуникативного поведения в профессиональной иноязычной среде.

Известный русский переводовед В. Н. Комиссаров считал, что «говорить на английском языке, не зная стоящих за ним реалий и культуры, — значит кормить своих слушателей безвкусной жвачкой буквализмов и обрекать себя на бесконечные ошибки» [2, с. 66].

О необходимости обучать коммуникативному поведению в иноязычном сообществе свидетельствуют исследования специалистов в области лингводидактики. Например, Ю. Е. Прохоров и И. А. Стернин рассматривают коммуникативное поведение как один из аспектов обучения иностранному языку (далее — ИЯ) наряду с обучением говорению, чтению, письму и аудированию [3, с. 54].

В процессе изучения ИЯ студенты неязыковых вузов обычно выучивают большое количество слов, фраз, клише, идиом и т. д. Но оказавшись за рубежом, они сталкиваются с определенными трудностями. Оказывается, что им часто сложно положить деньги в банк, а потом,

соответственно, снять их для собственных нужд. И это не единственная проблема, которую приходится решать нашим соотечественникам.

На занятиях по ИЯ заучиваются стандартные диалоги (а они не всегда бывают аутентичными) по устным темам, разработанные преподавателями. Но следует помнить, что, оказавшись в другой лингвокультуре, эти фразы могут оказаться неэффективными, так как приходится общаться с живыми людьми, а они порой меняют стереотипные фразы, которые были заучены в вузе. И тогда оказывается, что выпускник вуза просто не владеет коммуникативными навыками межкультурного общения, свойственными другому социуму.

С учетом специфики деятельности специалиста, окончившего неязыковой вуз, проблема развития способности и готовности к эффективной коммуникации в иноязычной среде особенно актуальна, так как для специалиста с высшим образованием одной из профессиональных функций является необходимость осуществления коммуникационных процессов не только в родном, но и в ином лингвосоциуме [4, с. 274].

Здесь стоит сказать о том, что необходимо не только хорошо выучить язык той страны, которую человек собирается посетить, но и овладеть азами коммуникативного поведения данной страны. В связи с этим является интересным и значимым высказывание Э. Экономакиса: «Чем лучше говорит на каком-то языке человек, тем более странным выглядит его, не согласующееся с этим языком, поведение» [5, с. 7]. И с этим трудно не согласиться, так как это можно рассматривать как парадокс, называемый в науке когнитивным диссонансом: человек чувствует себя в достаточно сложной ситуации, потому что ему приходится осознавать несоответствие между своим поведением и поведением окружающих в чужой культуре. Поэтому приходим к выводу, что для того чтобы правильно говорить по-английски, необходимо знать поведенческие нормы коммуникации. В этих нормах отражается социальный уклад страны, они влияют на привычки, вкусы, психологию человека, его нравственность, моральные принципы и т. д.

Мы разделяем мнение российского профессора Е. К. Черничкиной о необходимости целенаправленной организации обучения ИЯ посредством конструирования различных ситуаций, стимулирующих «появление коммуникативных паттернов, характерных для данной лингвокультуры» [6, с. 180].

В свою очередь, Н. Д. Гальскова указывает на необходимость приобщения студентов к социокультурным особенностям в типичных ситуациях речевого общения в изучаемой лингвокультуре, т. е. это

означает важность моделирования различных типов общения в процессе обучения ИЯ (например, ситуации приветствия, поздравления и т. д.). Н. Д. Гальскова справедливо отмечает: «Недопустимо, когда к общению в инокультурной действительности подходят с готовыми мерками, сформированными в родной культуре» [7, с. 128]. Она характеризует среду социализации как естественное условие, определяющее возникновение стереотипов, выбор варианта поведения в соответствии с определенной ситуацией речевого общения. Принимая точку зрения Н. Д. Гальсковой, можно сказать, что при проведении занятий по ИЯ необходимо моделировать ситуации речевого общения со всеми присущими этим ситуациям параметрами. Это означает, что необходимо развивать у студентов умения использовать иноязычные лексические и грамматические средства в соответствии с этими ситуационными параметрами.

Например, услышав фразу «I am going to the drug store to buy a pen» — «Я собираюсь в аптеку, чтобы купить ручку», студент, естественно, удивится, а данное высказывание приведет его в недоумение, потому что он может и не знать, что в Америке аптеки предлагают своим клиентам купить не только нужные им лекарства, но и обиходные вещи, например, это могут быть почтовые марки, принадлежности для письма и даже такие мелочи, как шоколад, жвачка и т. д. [8, с. 96].

Студентам также необходимо объяснить, что английское слово *recipe*, которое переводится на русский язык как «рецепт», в английском языке имеет значение, которое связано лишь с кулинарией, т. е. «кулинарные рецепты». Если же нужно получить рецепт у врача, то в этом случае следует употреблять слово *prescription*.

Если студентам предложить словосочетание *yellow pages*, то они переведут его в лучшем случае как «пожелтевшие страницы». Журналисты переведут, скорее всего, как «желтая пресса», что достаточно часто употребляется в русском языке. Но это неправильный перевод с точки зрения смысла, так как *yellow pages* в английском языке — это «рекламные справочники, составленные по перечню видов оказываемых бытовых услуг». Этого, к сожалению, студенты часто не знают.

Нами замечено, что сегодня в устной речи нашими согражданами с удовольствием употребляются многие заимствования из ИЯ, которые часто можно слышать всюду, не исключая даже средств массовой информации. Среди них «имидж», «пиар», «лузер», «пати» и пр. Но следует помнить, что не всякий неологизм и не всякие заимствования сохранили здесь свое исконное значение. Если взять для примера русское заимствование «киллер», оно имеет у нас значение «наемный

убийца». Однако это абсолютно не соответствует словарному значению английского *killer*. По-английски *killer* значит «любой убийца», тогда как по-русски оно употребляется только в значении «наемный убийца». Стоит знать, что в английском языке для «наемного убийцы» есть свое выражение: «*a hit man*».

Займствование «пати» употребляется в основном в значении «вечеринка, развлечение». А вот в английском языке в Америке слово *party* достаточно многозначно. Это может быть «партия», «отряд», «команда», «группа для ролевых игр». Но самым интересным является то, что в американском студенческом сленге значения могут быть следующими: «доступная девица», «обнимание», «вечеринка с поцелуями».

Поэтому такие нюансы употребления определенных заимствований стоит знать, отправляясь в Америку.

Если в США услышать слово *babushka*, то у незнающего значения этого слова русского человека даже не возникнет сомнения, что речь идет о чьей-то бабушке. Однако оно совсем не равнозначно русскому слову «бабушка». К большому удивлению, данное слово по-английски означает название головного убора, а именно платка, кончики которого завязываются под подбородком, как делали в далеком прошлом наши русские бабушки [9, с. 76].

А как понять или перевести выражение «To wear one's heart on one's sleeve»? Дословный перевод будет следующим: «Носить сердце в рукаве». Но это абсолютная бессмыслица. Нужно знать, что то, что для нас имеет значение «душа», для американцев является достаточно сложным и не совсем понятным, поэтому в своем языке они его заменили на слово «сердце», а в данном варианте перевод будет «Душа нараспашку».

Таких примеров достаточно много и они являются свидетельством того, что знание фоновой, безэквивалентной лексики будет нужно в дальнейшем не только тем, кто собирается связать свою жизнь с переводческой деятельностью, но и всем тем, кто хочет выйти на уровень грамотного, свободного и достаточно компетентного пользователя ИЯ. Это поможет избежать конфликтных ситуаций, таких как недопонимание и неправильное восприятие того или иного явления на уровне межличностного общения. Поэтому незнание социокультурных особенностей просто недопустимо для любого человека, имеющего высшее образование. В связи с этим такие, казалось бы, мелочи необходимо объяснять студентам на занятиях по ИЯ, формируя их речевую культуру [10, с. 51].

Стоит отметить, что при постоянном общении с большим количеством иностранцев в своей стране американцы уже привыкли к грамматическим неточностям или даже ошибкам и неадекватному произношению иностранцев, но их возмущает до глубины души незнание местной культуры и принятого в их стране этикета.

В Америке считается плохим тоном говорить о том, сколько зарабатывает тот или иной человек. Поэтому вопрос «What is your salary?» вообще не будет понят, так как это типичный русизм. Но ведь так мы учим на занятиях по ИЯ и в школе, и в вузе. Однако, как свидетельствует реальность, в данном случае совершается ошибка и смыслового плана, и поведенческого. Подобный вопрос должен звучать так: «Do you make a lot of money?». Но даже в этом варианте он приведет американца в замешательство. Ему будет непонятен интерес к его зарплате (хотя в нашем социуме подобный вопрос можно услышать в любое время и в любом месте). Скорее всего, ответа на подобный вопрос не последует и разговор будет переведен на другую тему. Но, если все-таки возникает такая необходимость поставить подобный вопрос, то его лучше сформулировать следующим образом: «Do you do all right for yourself?» [11, с. 84]. Однако лучше всего не касаться подобной темы вообще, чтобы сохранить дружеские отношения с новым знакомым.

Речевое поведение непосредственно связано с тактичностью выбора самого речевого поступка. Например, на приветствие «How are you?» ответ не требует подробного отчета о своем самочувствии или о том, как идут дела, так как данный вопрос не означает, что спрашивающему действительно интересно что-то. В этом случае стоит просто улыбнуться и ответить: «I am all right» или лучше сказать: «Fine and you?». Выражения «I am good» следует избегать, так как оно означает самовосхваление: «Я хороший человек». Но если все-таки захочется открыть душу чужому человеку, что характерно для русских людей, то моментально можно натолкнуться на «Sorry, I am in a hurry!». Нужно быть готовым к тому, что американцы вроде бы любезные люди, по своей сути, и очень приветливые, всегда улыбаются, но эта приветливость, скорее, этикетная норма.

В США у людей иное чувство меры в проявлении эмоций: они обычно весьма сдержанны в отношениях друг с другом. Это проявляется даже в том случае, когда кто-нибудь из друзей или близких попал в беду, что не совсем понятно для нас.

В. М. Соловьев отмечает: «Культура западного мира, — по преимуществу, культура индивидуалистов. Человек, оказавшийся в трудном положении, должен, по западным меркам, сам преодолевать свои

трудности и решать свои проблемы. Перекаладывать их на других людей не принято, даже бестактно» [12, с. 81].

Говоря о приемлемости или неприемлемости речевой формулы, мы сталкиваемся с таким понятием, как *political correctness*, что означает «тактичность (корректность) в употреблении языка». Объяснением этому может служить тот факт, что в западных странах народ является более рациональным, чем мы. Поэтому политкорректность — это их образ жизни, а значит, ими диктуются определенные каноны поведения в языковом плане. Естественно, что в этом случае затрагиваются лексические особенности языка, так как лексика — это самый подвижный элемент языковой системы. И именно лексика всегда очень быстро реагирует на происходящие в обществе перемены, накладывая определенные ограничения на употребление/неупотребление того или иного слова или словосочетания, неадекватное употребление которого будет указывать на несовершенство или безграмотность человека, не знающего определенные правила [11, с. 54].

С этой целью американцы попытались создать так называемый свободный от предрассудков язык, что по-английски будет *bias-free*. Эта попытка была предпринята для того, чтобы невежественность незнающего английский язык не нанесла обиду и не оскорбила человека определенной расы, физического состояния и т. д. Имеется в виду, что требования политической корректности означают, что ничьи чувства или социальное положение не должны ущемляться. А эти требования, как известно, достаточно проблематичны, так как очень часто подвержены изменениям во времени. Общаясь с человеком другой культуры, часто возникает вопрос: как называть американца африканского происхождения? Однозначно, следует сказать «African-American», а не «black». А также ни в коем случае не употребляется ни «Negro», ни «colored». О людях, которые являются индейцами по происхождению, нужно говорить «native American» вместо «American Indian» [11, с. 58].

Или более проблемный вопрос: как обращаться к людям, имеющим физические или умственные отклонения, чтобы их ненароком не обидеть? Например, когда говорится об умственно отсталых людях, то следует употреблять в отношении них «mentally/developmentally challenged». Людей, имеющих физические отклонения (*physically challenged*), недопустимо именовать как «handicapped», а «disabled person» не позволительно называть «invalid» или «cripple». Что касается наркоманов, то корректнее называть их не «drug addict», а «substance abuser» [11, с. 59].

И еще достаточно интересный пример. Говоря о бедных людях, словосочетание *poor people* уже не употребляется по правилам политкорректности. Следует сказать «disadvantaged». Если речь пойдет о людях преклонного возраста, то следует говорить не «old people», а «seniors».

А вот когда возникает необходимость спросить у человека средних лет, живы ли еще его родители, то в этом случае предпочтительнее употреблять «Are your parents still living?», а не «Are they still alive?».

Будучи в Америке, у человека может возникнуть необходимость узнать о национальности человека, с которым он общается. В этом случае будет некорректно спросить: «What is your nationality?». В данной стране обычно спрашивают: «Where are your parents from?». Или второй возможный вариант: «What is your ethnic background?». Дело в том, что у американцев не существует такого понятия, как «национальность». Поэтому и вопрос о национальности задавать американцу не стоит. Он просто не поймет, чего от него хотят, и ответит с недоуменным видом: «I'm an American».

Существуют определенные щекотливые моменты. Вопрос «Is he of Jewish nationality?» вообще не следует задавать, так как он может быть воспринят как оскорбление по отношению к человеку, о котором идет речь. Здесь следует знать, что в Америке то, что в нашем понимании «еврей», никак не относится к национальности, это религиозная принадлежность человека. И подобным моментам речевой культуры следует обучать на занятиях в вузе, чтобы потом не оказаться в неприятной ситуации [11, с. 76].

И последнее, о чем хотелось бы сказать в данной статье, — о невербальном языке, составляющем очень важную часть лингвокультурного общения.

Вербальное общение — это метод общения при помощи слов, которые передают ту или иную информацию. Невербальное же общение — это, в свою очередь, метод общения, когда информация передается при помощи жестов, мимики, поведения. Невербальное общение часто называют «языком жестов» или «языком тела». Все это имеет свои особенности поведения у каждого народа, и о них необходимо знать, так как это подчас создает довольно сложную ситуацию для русского человека, говорящего по-английски. Конечно, распознать неясные жесты иностранцев, так же как и значение многих их слов, — задача очень непростая. Но научиться все понимать и действовать в нужном направлении — значит овладеть в полной мере английским языком, не расходясь с контекстом культуры в сложных речевых

ситуациях. Здесь следует помнить, что общепринятые значения жестов в одной культуре у другой нации могут не иметь никакого обозначения или иметь совершенно противоположное значение [13, с. 76].

Американцы при встрече могут похлопать друг друга по плечу, а здороваясь, пожать руки друг другу. Подать руку первым должен мужчина, но в настоящее время, особенно в деловых кругах, это делает женщина. Их рукопожатие должно быть крепким и энергичным. Это будет свидетельством тому, что человек предельно самостоятельный, успешный, с сильным характером. А вот вялое рукопожатие может быть воспринято как слабохарактерность. И это может быть причиной того, что при собеседовании такой человек не будет принят на работу.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что при обучении речевому поведению и формировании навыков употребления языкового материала преподаватель вуза должен стремиться обучать не только лексико-грамматической правильности оформления высказывания, но и соответствию требованиям культуры общения, а также адекватному коммуникативному поведению. В современных условиях подобной информацией он должен достаточно хорошо владеть сам. Иначе выпускник отечественного неязыкового вуза, попавший в другую лингвокультуру, будет себя чувствовать неловко, понимая, что он не владеет английским языком для адекватного общения.

Список основных источников

1. Sapir, E. *An Introduction to the Language of Speech* / E. Sapir. — San Diego : Harcourt Brace & Company, 1921. — 316 p.
2. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. — М. : ЭТС, 1999. — 243 с.
3. Прохоров, Ю. Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. — М. : Флинта : Наука, 2011. — 328 с.
4. Коньшева, А. В. Речевое поведение в различных типах коммуникации / А. В. Коньшева // Язык — когниция — коммуникация : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 3–6 нояб., 2010 г. / Минск. гос. лингв. ун-т ; редкол.: З. А. Харитончик (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2010. — С. 274–276.
5. Экономакис, Э. Какие мы разные! / Э. Экономакис. — СПб : Каро, 2001. — 125 с.
6. Черничкина, Е. К. Лингвистические аспекты обучения коммуникативному поведению / Е. К. Черничкина // Язык, коммуникация и социальная среда. — 2007. — Вып. 7. — С. 174–182.
7. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студентов лингв. ун-тов и факультет

иностр. языков высш. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. — М. : Академия, 2005. — 334 с.

8. Леонтович, О. А. Русские и американцы: парадоксы бескультурного общения / О. А. Леонтович. — Волгоград : Перемена, 2002. — 287 с.

9. Фол, С. Эти странные американцы / С. Фол. — М. : Эгмонт России, 1999. — 125 с.

10. Коньшева, А. В. Обучение взаимосвязи языка и культуры на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе / А. В. Коньшева // Инновационные образовательные технологии. — 2013. — № 3(35). — С. 47–52.

11. Бовт, Г. А. Не спрашивай — и не скажу: политкорректность эффективна, даже с недостатками / Г. А. Бовт. — Воронеж : Истоки, 2001. — 95 с.

12. Соловьев, В. Н. Тайны русской души / В. Н. Соловьев. — М. : Русский язык, 2001. — 186 с.

13. Крейдмен, Г. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык / Г. Крейдман. — М. : Новое литературное обозрение, 2002. — 358 с.

RUSSIAN PEOPLE PROBLEMS IN THE ENGLISH LANGUAGE WHEN THEY MEET AMERICANS IN THE USA

This article is devoted to considering the peculiarities of the use of English by Russian-speaking people who, having arrived in America, find themselves in ridiculous situations because of their English. Language, of course, for Russians is full of difficulties — disaster may be only a syllable away. And all this is due to the fact that graduates of domestic universities are not very familiar with the realities of life of native English speakers in America and the peculiarities of their mentality, style of thinking, traditions. But the more you know of the culture of the country you are dealing with, the less likely you are to get into trouble. It is worth the effort. These cultural challenges exist side by side with the problems of the desire to speak in a foreign language in any other country.

This article offers examples of teaching spoken English, considers linguistic problems, which, in case of ignorance, often turn out to be a stumbling block in communication with foreigners. Knowledge of all these features leads to a better understanding between people of different nationalities and cultures.